

Мы втроём дошли до газеты молча, разве что девочка периодически напевала себе что-то поднос, голосом продолжая напоминать о матери. Без слов, я и Лоис понимали, что нам придётся это обсудить в самый ближайший срок, в конце её рабочего дня.

Из-за всех сил, я старался держать свою голову ясной, мне предстояла встреча с Кларком и моё внимание должно было быть приковано исключительно к ней. И парадоксальным образом, но словно колыбелью избавлявшей меня от кошмаров знания канона, пение этой девочки дарило мне покой и мир на душе.

— Хм?! — я резко встал перед ребёнком, увлечённую своим планшетом, в которую чуть не врезался спешащий мужчина. — Простите?

— Прощаю. — холодно ответил я на его изогнутый взгляд, лежавший на моей руке выставленной перед ним.

— Марта, перед входом в здания, что я тебе говорила нужно делать! — Лоис же присела на корточки перед ребёнком.

— Убирать планшет, чтобы ни в кого не врезаться. — доигрывая игру, монотонно ответила ей дочь, закончив, невинно улыбнулась и выключила устройство.

— Простите. — извинилась Лоис перед мужчиной, Марта же виновато кивнула. Он ушёл, явно спеша и не задумываясь глубоко о случившемся. Лоис перевела взгляд на меня и со странной, подавленной улыбкой хотела что-то сказать, однако ограничилась: — Пойдём?

.....

Мой приход в газету произвёл небольшой хаос, главные редактора водили меня вокруг, спасая от обычных журналистов, нарочито лезущих с вопросами, будто на какой-то пресс-конференции. Когда же они услышали, что я пришёл навестить кого-то лично, шквал вопросов стих, возможно, они увидели возможность через этого "кого-то" удовлетворить все свои интересы связанные со мной.

Когда один из шеф-редакторов привёл меня в архив, меня это несколько удивило и даже смутило, на мгновение я даже подумал, что он попытается в следующую секунду шантажировать меня чем-то. Однако нет, просто Кларк выполнял свои обязанности ассистента внутри.

— Ребят? А где Лоис?

— Ах... — поправляя очки, Кент пытался придумать убедительную ложь. — Она вышла в уборную секунду назад, ей что-ниб-Мистер Уэйн? Что вы здесь делаете?

— Ох, так вот как проходят твои трудовые будни? — с широкой улыбкой на лице, я вышел из-за спины начальника и подошёл к Кларку, похлопав его по плечу. — Простите, если не вежливо просить, но можно нам выйти перекусить?

—В кафе неподалёку—

— Вы пришли просмотреть статью? Будьте, уверены, нашей газете неинтересны ваши развлечения, пока они не нацелены на целенаправленный вред людям. Мы стремимся сообщать гражданам информацию, которая им необходима. — я бы с лёгкостью поспорил с его словами, но кажется он в них искренне верит, поэтому оставлю его с этим.

Вновь убрав пиджак с галстуком и аксессуары, я не привлекал никакого внимания в местном кафе, может меня и узнавали, но не представляли себе, что миллиардер будет сидеть в обычном кафе и поедать стандартную яичницу с беконом. Может это работало, как с очками Кларка, заставлявшими его выглядеть более нерешительно и нервным человеком, постоянно поправлявшим очки в каждом акте жестикуляции. Я же без пиджака начинал выглядеть крупнее, из-за меньшего прикрытия мышц, а также пропадал налёт элегантности.

— Хмм... Немного удивлён, что вы не пытаетесь меня шантажировать. Не рассказываете об этом моделям из России, но меня вполне легко раскрутить на пару сотен тысяч долларов за молчание.

— Звучит, как то, о чём мне лучше не спрашивать. — человек, который так маниакально прячет своё лицо за очками, что каждый раз начинает разговор с касания оных, наверняка обычный нелюдимый, не уверенный в себе офисный работник, ведь так? — Вы не принуждали тех девушек к тому, чем они занимаются, поэтому для меня здесь нет истории.

— К слову об истории, вам крупно повезло, правда? — даже при подъёме брови, Кларк поспешил поправить очки указательным пальцем. — Ваше интервью со мной определённо напечатают, что неимоверно повлечёт за собой повышение.

— Да... О вашем интервью. — теперь пришла моя очередь поднимать вопросительно бровь. — Вы не против дать его ещё раз?

— Нет, не против, вы подготовили для меня новые вопросы?

— Не совсем. Я бы хотел предложить... Считаю, что... В общем, могли бы вы дать интервью другому журналисту? — явно будучи не привыкшим к разговорам с людьми моего финансового положения, Кент старался подобрать слова и тон, которыми он бы меня не обидел. Спешащий с выводами человек, мог и это счесть за бесхарактерность.

— Кому-то конкретному?

— Да, на самом деле, кому-то конкретному. — лицо Кларка слегка расслабилось. — Она также, как и я, пока ещё ассистент. Но поверьте мне, она лучшая журналист во всей газете, с точки зрения этики и с умения пасть материал, можете, просмотреть её ранние публикации — они очень хорошо написаны.

— Меня слабо волнует, кто напишет, да и обычно меня мало волнует, что напишут. Однако это золотая возможность для карьеры, почему вы хотите отдать её другой? — они с Лоис уже вместе, и Кларк старается ради неё из-за любви?

— Потому что она заслуживает эту возможность больше. — полный решимостью ответил он мне. Его глаза не были застелены ни любовью, ни благодарностью, он в самом деле говорил то, во что верит, как и полагается настоящему герою. — Она на другом уровне по сравнению со мной, она сможет пасть материал так, что его в самом деле будет интересно читать, и не только из-за присутствия вашей фигуры в нём.

— Не считаете, что глупо растрачиваться такой возможностью?

— Возможно. — без сомнений в голосе ответил он мне.

В нашем обществе, где люди вынуждены вкалывать ради удовлетворения своих первичных потребностей, не удивительно как идея денежной привилегированности стала центральной. Мораль — всего лишь социальный концепт, семья — всего лишь люди, правда — у всех своя, любовь — обманка слабых сердцем и умом, мечта — то, что должно быть достигнуто в спешке с уже созревшими плодами, в ином случае это неудача. Деньге же — это осязаемый ресурс за который можно купить что угодно, кроме морали, на каждого найдётся предложение которое увенчается отказом; семьи, можно сколько угодно играть со словами, но не до тех пор, когда семьей называют работников; правда, которая всегда будет грызть тебя, пускай каждый на планете будет обманут пылью; любовь, которая не искра или хлопок, а сталь, требующая постоянной закалки с двух сторон; и мечты, которая по истине неисполнима без тяжелого вздоха усталого тела и заслуженно гордого ума. За деньги можно купить всё, кроме того, что и вправду важно.

— Может это и вправду глупо, но я всегда отдавал предпочтение честным глупцам, неужели фальшивым гениям. — на этом мы пожали руки. Наше общение продолжалось в районе полутора часов после, всё же я хотел убедиться в личности Супермена и насладиться пребыванием в кампании настоящего героя.

.....

Ожидая конца рабочего дня Лоис, я нашёл себя в необычной ситуации, в безделье. Мой рассудок был слишком занят произошедшей встречей этим утром, что бросало тень сомнения на рациональность принимаемых мной решений в таком состоянии.

По канону, Лоис, всегда увлекающаяся плохими парнями, возможно, из-за взросления в семье военного, должна была влюбиться в одно из таких в колледже. Она должна была от него забеременеть, тот слегка слететь с рельс, натворить дел и сесть в тюрьму, оставив её с сыном на руках, что привело бы как к конфликту с отцом, застою на карьерном поприще, так и к укреплению характера.

Однако из всех событий канона, я не думал, что повлияю на это. Шестью годами ранее, я просто посетил Метрополис, чтобы узнать состояние города, а встреча с Лоис была заделом на будущую, неизбежную встречу с Суперменом. В итоге она задела меня, в ней не было ни одной детали, которая ни могла не очаровать — грация, красота, кокетливость, ум, обаяние, речь. Её изогнутый взгляд, обволакивающих душу синих глаз, смотрел на меня игриво, и я поддался, чего плохого могло быть в небольшом романе, от которого никто не ожидал большего?

Небольшого романа, из-за которого планируемая неделя превратилась в месяц совместного проживания. Наверное из-за того, что мы понимали, что ничего не выйдет, днём мы вели себя как соседи по дому, я даже не помню целовались ли мы хоть раз при свете дня? Должны были, но таких воспоминаний у меня нет. Но ночью мы делили одну кровать, в отличие от дня, мы не разговаривали вообще, у нас была любая близость, за пределами разговоров.

На мыслях о том, что всякий раз мы пользовались защитой, в кафе вошла Лоис, держа игравшую в планшет Марту за руку. Лицо Лоис было сердитым от того, что девочка её опять не слушала, однако когда мы встретились взглядом, брови опустились, а на губах появилась неловкая улыбка.

.....

Марта сидела за отдельным столиком, который был у нас на виду. Она полностью отвлеклась на мороженое, и просмотр мультика на планшете в наушниках, удосужившись лишь махнуть мне рукой.

— В общем... Не уверена, согласишься ты мне или нет, но... Чёрт, ты наверняка же подумаешь, что я золотоискательница... — Лоис не была холодной, как при нашей встрече, напротив живой и волнующейся на пустом месте. Мне вспомнилась неделя тестов, и как я готовил ей кофе и помогал по мелочам подготовиться, ибо больше чем мелочи заставляли её дуться и говорить, что она хочет честную сдачу.

— "Слушай жулик, если ты хочешь научить меня своим методикам, то забудь!"

— "И почему я жулик?"

— "А как ещё можно объяснить то, что ты запомнил весь учебник после одного прочтения, кроме как жульничеством?"

— "Хорошей памятью?"

— "Генетический жулик, всё равно жулик!"

— Марта моя дочь? — от воспоминаний, какой нервной и милой тогда казалась мне Лоис, я улыбнулся.

— Да. — также со слабой улыбкой ответила мне Лоис. — Боже... Наверное, у тебя теперь странные мысли в голове на мой счёт, из-за того, что я дала ей такое имя.

— Да нет, Марта Лейн хорошо звучит, мне нравится.

— Угу, мне тоже понравилось созвучность... — Лоис с тёплым выражением перевела взгляд в сторону Марты. Впереди нас ещё предстоит долгий разговор, однако сейчас я позволил как Лоис, так и себе мирно любоваться дочерью.

Закончив с работой и вернувшись домой, курьер Уолтер Гримшли упал на кровать, скинул кроссовки и подключил сонюку. Как обычно, подумав, что меню на ужин он решит во время катки, его ждала очередная голодная сессия, прежде чем он плюнет на готовку, разогрев полуфабрикатов, и закажет пиццу. Однако этим вечером к нему постучали.

— Кто же это может быть? Может команда по черлидингу внезапно переехала по соседству и им нужно почистить ноутбук, пока они будут расхаживать в одном белье по квартире?

Медленным шагом, больше заботясь о своих невозможных фантазиях, чем о звонке и стуке в дверь, Уолтер не спешил разочаровываться.

— Да-да? — через интерком обратился парень.

— Полиция. Уолтер Гримшли проживает по этому адресу?

Резко побледнев он поспешил открыть дверь, с надеждой, что не произошла какая-нибудь путаница и служители порядка здесь не по его душу.

— Это я, что-то случилось? — открыв дверь выпалил Уолтер. Следом же мужчина в костюме спецназа вышел из укрытия и прижал парня к стенке, заковав в наручники.

— Мистер Гримшли, вы арестованы, вам предъявлены обвинения в хранении и передачи наркотических средств. Всё, что вы... — от бредовости происходящего у Уолтера помутнело в глазах, а дальнейшую речь полицейского он не слушал. Всё это было какой-то ошибкой, скоро всё прояснится, и никак иначе, ведь он ни разу в своей жизни даже не касался наркотиков.

.....

— Говорю, это ошибка! Если в одном из пакетов что-то оказалась, то я как мог об этом знать? — в конце концов Уолтер пришёл к мысли, что в одном из пакетов доставки со склада интернет-магазина оказались наркотики.

— Ха! — однако следователи не могли скрыть своих улыбок на слова парня. — Не знал? Ты? Тебе что, пять? Как ты мог не знать?

— Детектив, пожалуйста. — исключительно на запись это сказав, другой следователь достал досье. — Уже несколько месяцев, мы занимаемся слежкой за Джозефом Вашингтоном. Знаком с ним?

Увидев фото доброго чернокожего мужчины, который занимался сортировкой пакетов доставки, Уолтер кивнул.

— Наркоделец с тридцатилетним стажем. На которого две недели назад ты начал работать.

— Что? Какой из него наркоделец? Он добрый старик, работающий на складе магазина.

— Ха-ха-ха... Парень, ты серьёзно? Склад? Тот притон, в котором ты забирал товар, склад?

— Притон? Да, он не самый ухоженный, но это только в рекламе складские помещения чистые, как больничные палаты, в реальном мире битые стены со старой краской не редкость.

— Ты... — детектив замер на мгновение, всматриваясь Уолтеру в глаза. — Ты что, реально в это веришь?

— Мистер Гримшли, как я и говорил, мы следили за деятельностью мистера Вашингтона, следовательно, и вы попали к нам на объектив. — следователь достал фотографии с Уолтером берущим пакеты с экстази, героином и прочем по мелочи, а после демонстрировалась доставка.

— И? Я доставлял пакеты, но мне не могло быть известно, что там внутри, даже если там и были наркотики! Я думал, что доставляю чертовы китайские наушники! — однако он продолжал гнуть свою линию, словно не видя того, что было изображено на фотографиях.

Вскоре Уолтер был отправлен на обследование в клинику, где ему поставили диагноз помешательство, заключив, что пациент не отдаёт отчёта собственным действиям.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/1897285>